

Поставив стакан, он низко склонил голову.

— Я очень сожалею из-за всего, что было до этого момента. Я правда... делал с тобой нечто ужасное.

— ...

— Мне действительно жаль.

Сухван, который зажмурился, извиняясь, медленно поднял голову. Сынхен уставился на него удивленными глазами. Сухван медленно произнес свои слова.

— Давай разорвем нашу помолвку.

— Что ты сказал?

Глаза Сынхена распахнулись от удивления.

Даже его удивленное лицо было похоже на картину. Возможно, поэтому Джин Сухван был так одержим им.

Сухван мысленно покачал головой от внезапно пришедшей ему на ум мысли. Чего ты восхищаешься его внешностью? Ты не тот отвратительный Джин Сухван, что был раньше.

Кхм, прочистив горло, Сухван снова открыл рот.

— Я сказал, давай разорвем нашу помолвку.

Лицо Сынхена, которое Сухван ожидал увидеть счастливым, быстро потемнело. Когда он опустил глаза, его длинные ресницы оказались широко распахнутыми, как веер. Каким-то образом, несмотря на то, что он только что сделал глоток напитка, горло Сухвана снова пересохло, и он с трудом сглотнул.

— Разорвем помолвку?

— Да.

Сынхен, который тихо бормотал, наконец поднял глаза. Удивительно, но в его глазах был запечатлен легкий гнев. Даже на первый взгляд он выглядел расстроенным, что заставило Сухвана моргнуть в замешательстве.

— Ты ведешь себя так, будто все так просто.

— Что?

— Обручиться, когда тебе вздумается, затащить меня в тот дом, а теперь разорвать помолвку? Ты шутишь?

— Нет, это...

Если подумать, то с точки зрения Сынхена, внезапная просьба разорвать помолвку действительно могла привести в ярость. Голос дедушки Джин Сухвана, Джин Гильена, который когда-то кричал, что помолвка — это не шутка, внезапно пришел ему на ум. Казалось, он недостаточно деликатно позаботился о чувствах Сынхена, торопясь разорвать отношения с главным героем и дистанцироваться.

— Мне очень жаль. Мне жаль, что все, что я могу сказать, это «извини». Я компенсирую тебе ущерб, как ты того захочешь.

— И дом будет твоим. Не в качестве компенсации, а просто — подарок. Я никогда туда не войду, так что не волнуйся.

Когда встал вопрос о компенсации, выражение Сынхена снова стало неоднозначным. Сынхен, который добровольно вошел в дом Джин Сухвана, потому что бизнес его семьи был взят в залог, смотрел на него с подозрением.

— А как насчет моего дома?

— Там уже кто-то живет.

— Ха.

Сбежав из дома и поселившись в гостиничном номере, он, как только пришел в себя, попытался вернуть себе студию, где жил Сынхен. Однако хитрый хозяин уже сдал ее кому-то другому. Вероятно, студенту колледжа, начинающему следующий семестр.

Он не мог выселить этого человека, и вместо того, чтобы мелочно искать другую студию, он счел лучшим выходом из ситуации великодушно отдать ему нынешний дом Джин Сухвана. Кроме того, если он потребует денег в качестве компенсации за психологический ущерб, Сухван был готов максимально возместить его.

— И если тебе что-нибудь еще понадобится...

— Каковы твои скрытые мотивы на этот раз?

Сынхен прервал слова Сухвана и задал вопрос холодным тоном. Столкнувшись с этим недоверчивым выражением лица, Сухван на мгновение потерял мысль. Его разум опустел, и после минутного колебания он быстро покачал головой и быстро заговорил.

— Скрытые мотивы? Никаких. Ничего подобного. Правда. Пожалуйста, просто поверь мне в этот раз.

Сухван отчаянно говорил, шевеля замерзшими губами. Слои старых эмоций мелькали на холодном лице Сынхена. Недоверие. И презрение. Он страдал от рук Джин Сухвана годами и, казалось, что слова Сухвана больше не убеждали его.

— Я не могу тебе поверить.

В ответ на эти тихо пробормотанные слова Сухван опустил голову. Он не думал, что главный герой почувствует такое отвращение. Возможно, ему стоило связаться с ним письменно, а не встречаться лично. Чувствуя запоздалое сожаление, Сынхен снова открыл рот.

— Докажи мне это.

— Доказать?

Когда он поднял голову, спокойные карие глаза смотрели на него. Столкнувшись с выражением, которое он не мог прочесть, Сухван медленно моргнул.

— Как?

— Как я могу верить только словам? Даже письменное соглашение не имеет юридической силы.

— А, да, это правда.

Столкнувшись с удивительно резкими словами Сынхена, он мог только кивнуть. Глядя на него с немного недовольным лицом, Сынхен скривил уголки рта и сказал:

— Итак, докажи это своим телом.

— Телом?

Глаза Сухвана распахнулись, стоило ему услышать эти неожиданные слова. Это было

заявление, которое можно было неправильно понять, и даже услышать в этом каком-то намек. В любом случае, он говорил, что нужно что-то доказать это действиями, а не словами? Но как? Пока он продолжал смотреть на него вопросительным взглядом, Сынхен продолжил.

— В течение следующего месяца, пока у меня не наступит течка, а у тебя не наступит гон, давай жить вместе. Если ты не будешь прикасаться к моему телу в это время, я тебе поверю.

— Хм?

Сухван снова тупо открыл рот. Казалось, единственные слова, которые он мог сказать Сынхену, были: «А?», «Что?» и «Я что, по-твоему, идиот?»

<http://bllate.org/book/12942/1136059>